

Глядя на карту, Чжу Цзы Дун плотно нахмурился, казалось, что бандиты вокруг горы Хуо должны были быть уничтожены, иначе 5 батальонов Гэ Цзо смогли бы контролировать половину солдат на центральных равнинах.

Однако гора Хуо была слишком большой. Гора Хуо была лишь частью горы Даби, которая была более чем 700 миль в длину и 300 миль в ширину, и на ней было более 100 000 отставших.

Чу Цзы Лонг подумал: "У вас были люди, которые врываются внутрь бандитов-изгоев, чтобы понять их ситуацию"?

Сковлер улыбнулся: "Ваше Высочество мудр, я послал кого-то слиться с негодяем, а также получил новости о внутренней стороне негодяя".

Чжу Цзи Лонг выглядел довольным и сказал: "Как?"

В конце концов, он сказал: "Нынешними лидерами бандитов на центральных равнинах являются Хуан Ху, Чжан Сяньчжун, Цао Цао, Ло Рукай, Лао Хуэй, Ма Шоуи и Гэ Лиюань". Хэ Илун, король Цзо Цзинь Хэ Цзинь, правящий король Лю Сяо и король Чаосин Линь Янчэн, первые два объединили свои усилия, а последние пять объединили свои усилия для формирования армии, известной как ". Ге оставил пять батальонов".

Скрудж увлажнил его горло и продолжил: "Среди этих людей, во главе которых стоял старик Ма Шоу Инь, несколько пиратов-изгоев почитали его как союзника и вождя тарелки". Этот человек родился в пограничной армии и довольно находчив, это была его идея спрятать бандитов-изгоев в Хуо Шань".

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Этот старый Хуэй Хуэй - тот, кто подтолкнул Зуо Лянью к самоубийству? Тот самый, который убил главного солдата Ван Цзиньчжуна, приехавшего уговорить его сдать в казармах Сычуань провинции Хэнань на девятом году обучения в Чунчжэне, а затем переместил свой лагерь?"

Скрудж был удивлен: "Почему Ваше Высочество так много знает об этом воре?"

Чу Цзы Лонг не казался слишком горячим или холодным, но он сказал: "Этот вор осмелился открыть новое поле боя, напав на Зуо Лянью после того, как Гао Иньсян был убит. Генерал осмелился убить капитулировавшего солдата, двор уже давно считает его "многократным предателем и негодяем", даже если бы он хотел сдать, дворец не согласился бы! "

Чжу Цзы Лонг добавил: "Где Чжан Сяньчжун? И он готов подчиниться старому возвращению?"

Этот человек был, по крайней мере, так же известен, как Ли Цзычэн, который установил великий западный режим в конце правления династии Мин и был земным императором в течение нескольких дней.

Говорят, что когда Чжан Сяньчжуну было 10 лет, он последовал за отцом в Сычуань, чтобы продать джуджубы. Отец и сын привязали осла к памятнику перед дверью богача, думая, что они подождут, пока джуджубы не будут проданы, прежде чем забрать осла обратно.

Когда они пошли искать осла после продажи семян джуджуба, они увидели, что ослик был избит членами семьи Чжана Сяньчжуна, потому что ослик Чжана Сяньчжуна испачкал каменную таблетку осла с мочой и фекалиями.

Когда они столкнулись с упрямыми людьми в чужой стране, у них не было другого выбора, кроме как проглотить свою гордость и встать на колени, чтобы вылизать мочу осла и фекалии с каменной скрижали....

Говорили, что Чжан Сяньчжун с тех пор ненавидит народ Сычуань.

Естественно, Скрудж не знал, что наследный принц думал о людях, облизывающих их дерьмо или нет, и вернулся: "Чжан Сяньчжун - это человек, который действительно не хочет поддаваться людям. С точки зрения стратегии он не так хорош, как Ма Шоуининг, но с точки зрения боевого мужества он намного сильнее Ма Шоуининга. "Луо Рукай вышел на работу один."

Чжан Гуовэй хихикал: "Ваше высочество, я слышал, что несколько командиров пятого батальона негодяев Гэ Цзо постепенно начинают расходиться во мнениях, а с непослушанием Чжана Сяньчжуна Ма Шоу Ин это может быть наш шанс, ах, мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы завербовать их!"

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Давайте пока не будем обсуждать капитуляцию, подождем, пока дворец покорит их! Без сдерживания абсолютной силы, даже если вы сдаетесь, вы просто здесь, чтобы заработать на жизнь, съесть вашу начинку и продолжить восстание, такие вещи не маленькое количество бандитов делать? "

"Это..." Чжан Гуовэй не знал, как открыть рот, поэтому он мог только ждать, пока наследный принц ударится о стену вместе с бандитами-изгоями.

Чу Цзы Лонг навел справки: "Только что Чан Минь сказал, зачем бандитам-изгоям собирать десятки тысяч солдат на минуту, когда у них есть старый лагерь? Почему все больше и больше хулиганов? Как насчет все большего и большего уничтожения?"

Этот вопрос ушел прямо в корень, оставив Чжана Гуовэя и Скруджа в растерянности, как на него ответить, на самом деле, они знали, почему, но были и плохие слова. Говоря перед королевской семьей...

Скрудж с твердой головой сказал: "Каждый раз, когда бандиты-изгои ворвутся в город, они будут лишать его всего, что у него есть, а также держат людей в заложниках, чтобы они служили голодными солдатами, а люди останутся без денег". Если мы не последуем за ними, мы можем только умереть с голоду. Ограбление денег и еды..."

Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Неужели люди, которых держат в заложниках, будут так охотно следовать за бандитами? Заложите руку человека, который забрал у вас все, не могли бы вы сделать это вместо вас?"

Видя, как на него смотрит наследный принц, Чжан Гуовэй стиснул зубы и сказал: "Ваше Высочество, правительство бессильно управлять изгнанным народом и может только позволить ему скитаться. Присоединяйся к группе изгнанников".

Чжу Цзы Длинный вздох легкомысленно, в конце концов, это было выживание народа, который был в беде, простые люди, которые не могли есть, прежде чем они восстали, никогда не видел никого, кто имел достаточно, чтобы поесть и хотел быть императором.

Тридцать акров земли, корова, жена и ребенок с горячей кроватью могли бы удовлетворить все их фантазии о будущем, но в этот момент Чжу Цзы Лун считал, что уничтожение бандитов - это политический вопрос, а не военный.

Чтобы избавиться от бандитов, единственный способ был убедиться, что люди в безопасности. Еда производилась из земли, и на этом пути было слишком много простаивающих земель.....

Чжу Цзы Лонг также спросил Чжана Гуовэя и Чжу Да Дяня, нет ли проблем с обеспечением последующего зерна для батальона Юнвэй, и они оба похлопали по сундукам, чтобы убедиться, что нет никаких проблем, и у них будет столько, сколько им нужно.

Несмотря на стихийное бедствие, район вокруг Цзяньнана был все еще богатым и плодородным, крупнейшим районом по производству зерна во время правления династии Мин.

Чжу Цзи Лонг затем сделал простое развертывание, попросив двух из них строго охранять от бродячих бандитов вдоль реки Янцзы, в основном сосредоточившись на Luzhou, Anqing, Chiju, и Nanjing.

После того, как все разошлись, Чжан Гуовэй и Ши Кэфа вернулись в Нанкин и Аньцин, чтобы посидеть в одиночестве, и они отправились в путь и начали разговаривать.

Улыбка на лице Чжана Гуовэя постепенно исчезла и сказала: "Сяньчжи, что ты думаешь?".

Скоффорд сказал: "Похоже, Ваше Высочество увлеклось землей префектуры Фэньяна..."

Чжан Гуовэй горько улыбнулся и сказал: "Я просто надеюсь, что наше Высочество просто подумает об этом и никогда не сделает неразумного выбора".

Ши Кэфа запер брови и сказал: "Брат Юсу, я не беспокоюсь о ситуации здесь, в Фэньяне, я беспокоюсь о том, что Ваше Высочество нанесет удар по земле в Цзянсу и Чжэцзяне". Земля вон там намного лучше, чем здесь..."

Чжан Гоуэй был шокирован и сказал: "Ни за что! Если бы это случилось, это была бы просто катастрофа!"

Партия Восточных Лесов хотела бы поддержать наследного принца в Цзяннани, но если бы наследный принц хотел привлечь внимание землевладельцев в Цзянсу и Чжэцзяне, то они сделали бы их врагом Партии Восточных Лесов.

Скрудж вздохнул: "Надеюсь, я слишком много думаю об этом, и давайте посмотрим, как Ваше Высочество справится с ситуацией здесь, в Фэньяне..."

<http://tl.rulate.ru/book/41393/926344>